

Языковые биографии представителей марийской диаспоры московского региона

М. В. Куцаева,

к. ф. н., научный сотрудник ФГБУН Институт языкознания РАН, г.
Москва

marina.kutsava@iling-ran.ru

В докладе будут приведены результаты одного из аспектов социолингвистического обследования, которое в настоящее время проводится автором в марийской диаспоре московского региона и посвящено выявлению и описанию функционирования этнического языка во внутренней диаспоре (подробнее о методике, выборке, анкете см. [Куцаева 2020a]).

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, на территории Российской Федерации проживают 547605 марийцев, из них в Республике Марий Эл – 290863 чел., остальные марийцы (46,9% от всего марийского населения РФ) расселены как компактными (Республика Башкортостан, Татарстан, Удмуртия, Кировская, Свердловская, Нижегородская области, Пермский край) так и дисперсными группами во многих других регионах страны, в том числе и в московском (4655 человек) [ВПН 2010].

Материалом исследования послужили анкетные данные, полученные в результате опроса ста представителей марийской диаспоры, уроженцев Республики Марий Эл, а также мест компактного проживания марийского этноса (Республика Башкортостан, Татарстан, Кировская и Свердловская обл.), проживающих на территории Москвы и Московской области.

Актуальное использование этнического языка в условиях диаспорного проживания определяется в том числе и предшествующим языковым опытом респондентов на малой родине.

Языковая ситуация с марийским языком в каждом конкретном случае, помимо воздействия отдельных экстралингвистических факторов, зависит, во-первых, от места проживания респондента на малой родине в прошлом (в пределах территориально-административных границ Республики Марий Эл или, напротив, в районах компактного расселения марийцев на территории Российской Федерации), во-вторых, от типа населенного пункта, расположенного в сельской местности или в городской среде), в-третьих, от общих тенденций и этапов языковой политики, осуществлявшейся в советское и постсоветское время, и находит свое отражение в языковой биографии респондентов той или иной когорты в выборке.

В докладе будут отдельно рассмотрены и кратко освещены наиболее важные общие моменты языковых биографий луговых марийцев,

горномарийцев¹, башкирских мари, кировских марийцев, а также марийцев, уроженцев Татарстана и Свердловской области: языки внутрисемейного общения, дошкольного воспитания, школьного обучения (язык обучения и предмет обучения), дальнейшего образования, каналы изучения марийского и русского языков, а также возможные трудности при усвоении этих языков, языки общения с соседями на малой родине.

Величина населенного пункта, с одной стороны, и его этнический состав, с другой, во многом предопределяли речевые практики его жителей, как республиканских, так и внереспубликанских мари. Русский язык преобладал в городской среде, марийский – в сельской местности, преимущественно в марийских деревнях. В поселках городского типа русский язык использовался во «внешнем» общении («в обществе», в терминологии опрошенных), во внутрисемейном отводилось некоторое место в том числе и марийскому языку.

Сопоставительный анализ набора языков респондентов по сравнению с набором языков их родителей позволяет, однако, заключить, что владение марийским у респондентов постепенно идет на убыль (за счет владения исключительно русским языком). Кроме того, респонденты, указавшие на свое марийско-русское двуязычие, отмечали разную степень владения этническим языком.

Основными каналами приобщения к русскому языку для респондентов, уроженцев небольших населенных пунктов являлись внутрисемейное общение (в том случае, если один из родителей не являлся этническим мари; наличие старших братьев и сестер – школьников или студентов; городские родственники); миграции, как самих респондентов с родителями в другие регионы, так и миграции представителей других национальностей на малую родину респондентов; расположение населенного пункта вблизи русской деревни, поселка городского типа или города; система воспитания и обучения в дошкольных и школьных образовательных учреждениях (русский в качестве языка воспитания и обучения, многонациональный состав дошкольных и школьных коллективов); потребление культуры на русском языке (чтение произведений художественной литературы, кинематограф, влияние радио и телевидения); активные языковые контакты с городскими детьми. Основными каналами приобщения к марийскому языку для марийцев, жителей городской, фактически русскоязычной среды, являлись языковая среда в марийской деревне и общение со старшими родственниками.

Отдельного внимания заслуживает аспект дошкольного воспитания: начало посещения ДООУ, как правило, приводило к изменению

¹ Основанием для отдельного рассмотрения языковых биографий уроженцев районов распространения лугового марийского и горномарийского в пределах Республики Марий Эл являлся, в частности, и разный набор языков, указанный опрошенными. Так, ряд горных марийцев в выборке заявил о владении в том числе и луговым марийским языком, тогда как ни один опрошенный луговой мариец в выборке не отметил владение горномарийским. Кроме того, исключительно луговые марийцы в выборке, уроженцы приграничных с Татарстаном районов Республики Марий Эл, указали на владение татарским языком (среди горномарийцев таковых не оказалось) (см. подробнее [Куцаева 2020б]).

внутрисемейных речевых практик и способствовало внедрению так называемой дуально-лингвальной модели общения в семье [Smith Christmas 2016]), тогда как воспитание в домашних условиях представителем старшего поколения (бабушкой) осуществлялось в большей степени на марийском.

Немаловажным представляется анализ школьного этапа обучения респондентов и роли школы в овладении учащимися этническим языком (на материале языковых биографий респондентов преимущественно младших когорт (республиканских мари, изучавших марийский (государственный), и уроженцев Республик Татарстан и Башкортостан, школьное обучение которых пришлось на период реализации законов о языках, внедрение марийского языка в образовательные программы (при этом ряд внереспубликанских мари тех же возрастных групп, уроженцы небольших «марийских» населенных пунктов Кировской области, марийский язык в школе не изучали).

Кроме того, если представителям старшего и частично среднего поколений в выборке, уроженцам сельской среды, посещавшим национальные школы, труднее давалось в школе изучение русского языка, для многих из них школа выступала основным источником и проводником русского языка, у респондентов младших когорт (в Республике Марий Эл), особенно в городской среде, затруднения возникали при изучении уже марийского (государственного), тогда как опрошенные, также учащиеся «русских» классов, проживающие, однако, в средних и небольших по величине населенных пунктах и в семье – с разной степенью интенсивности – использовавшие марийский, не испытывали сложностей с изучением марийского (государственного).

При этом практика деления в параллели учащихся на классы с родным (марийским) и русским языком обучения в начальной школе или формирование классов «марийских» и «русских» в средней, в которые распределяли в том числе и марийских учащихся (в Республике Марий Эл), в некоторой степени стигматизировала учащихся «марийского класса», а также формировала негативные attitudes марийцев, учащихся русских классов, в отношении этнического языка (об этом см. [Куцаева 2020в].

Таким образом, реконструкция языковых биографий позволяет, с одной стороны, выявить различные пути усвоения респондентами этнического языка, с другой стороны, пути формирования позитивных и негативных языковых attitudes и идеологий опрошенных.

Языковые биографии являются не только отражением, но и закономерным следствием общих тенденций и этапов языковой политики, осуществлявшейся в советский и постсоветский период в том числе и на территории расселения марийского этноса.

Литература

- 1) Куцаева 2020a – Куцаева М. В. Об опыте социолингвистического исследования в марийской диаспоре московского региона // Малые языки в

- большой лингвистике. Сборник трудов конференции 2020 / Ред. Кс. П. Семёнова. — М.: «Буки Веди», 2020. С. 104 – 111
- 2) ВПН 2010 – Всероссийская перепись населения 2010 года // https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-07.pdf
- 3) Куцаева 2020б – Куцаева М. В. Марийско-татарские языковые контакты в зеркале языковых биографий марийцев Московского региона // Урало-алтайские исследования. 2020, 4 (39). С. 7—23.
- 4) Smith Christmas 2016 – Cassie Smith – Christmas. Family Language Policy: Maintaining an Endangered Language in the Home. Palgrave Macmillan, 2016.
- 5) Куцаева 2020в – Куцаева М. В. Марийцы Москвы: этническая идентичность и языковая лояльность в условиях внутренней диаспоры. Родной язык. Лингвистический журнал. 2020, 2. С. 124 – 150.